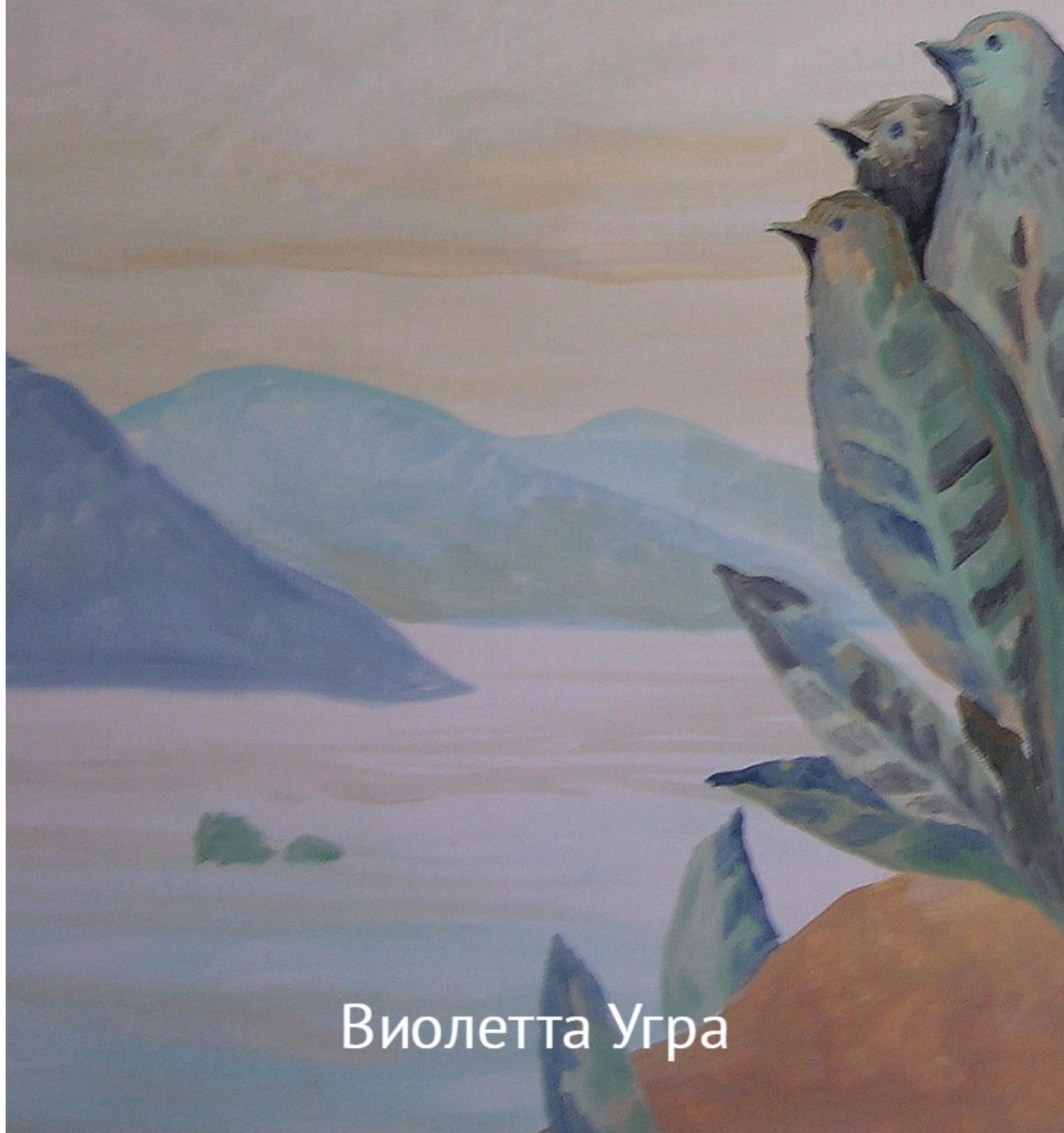

Рядом и далеко

Колонизация Марса III

Виолетта Угра

Виолетта Угра

**Рядом и далеко.
Колонизация Марса III**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Угра В. В.

Рядом и далеко. Колонизация Марса III / В. В. Угра — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Марс привлекает всех, кто хочет стать героем. На работы по улучшению его природы идут благородные рыцари, самые умные ученые. Полет фантазии становится реальностью, но такой, которую нынешние дети смогут воплотить, уже став взрослыми. Этот том серии найдет своего читателя среди детей и юношества. Их родителям понравится, что роман зовет их стать более умными, талантливыми, рассказывает о благородных идеалах. Автор книги продает ее в пользу проекта помощи талантливым ученым proat.com, на его страницах самый большой в рунете открытый справочник грантов на науку. Возможно, там родители и юные таланты найдут средства для воплощения идей книги своими силами.

240 000 – 2 513

Мой отец – создатель миров

Гонки на орбите

Одна капелька космического дождя

Неприятное склонение на кольцах Сатурна

Разочарование

Гонки с пристрастием

Удаленные колонизаторы

Дальние рубежи

Кому достанется приз

Баржа, идущая вниз, вид из невесомости

Космическая свалка

Где искать катастрофу

Официальный отчет о трагедии 2132 года

Веник в углу двери на Марс

Голодная Эрида

Жемчужина Медузы

Рыба Луна на космических волнах

Сканер профи

Ставка на неудачу

Сын академика

Только преодолеть тяготение

Траектория удачи

"Юнион Плутон" или век новой Галактики

Люди живут на Земле. Пока – почти только на Земле. Когда-то многие богачи считали, что можно сделать много автоматических заводов, а о людях не заботиться. Но военные РФ первыми начали тайную компанию за то, чтобы подарить людям благородное занятие. Одним из таких стала программа геологических разработок астероидов. Об этом узнали в НАТО, после долгих споров решили не протестовать, не воевать с существованием таких программ, но поддержать идею. После этого многие страны дали денег на оборудование и стали официально работать над проектом, конечно, чтобы кое-как занять людей на космосе, где они не будут бунтовать из-за отсутствия уважения или слишком тяжелой и непосильной работы. Все амбициозные рванулись в космос в погоне за званием героя. Вредить на Земле те, кто уходил воевать с природой за ее пределами, стали меньше. Все больше времени люди проводили за компьютерными играми, но уже с пользой для будущего человечества.

Рассказы в книге о таких людях. Они не знают о тайной части компании, о первых решениях военных, о сложной борьбе за влияние в мире. Они пользуются тем, что есть и радуются, когда их жизнь стала интересной и нужной обществу. Они уходят из хулиганов и склочников в игры с игрушками в виде шахт настоящих шахт на Марсе, управляемых роботами. Самые бедные занимаются отбором кадров, которые уже получены камерами слежения. Они отбирают снимки волнового сканирования, сделанные техникой. Так ищут спектры нужных элементов. Новички совершенно безграмотны, поэтому устроители отдают одну работу на 10 человек, которые не знают друг о друге. Если данные подтверждаются, их смотрит специалист посильнее. Сомнительные идут другому специалисту. Компьютерные игры новичков красиво разрисованы, там много вежливых фраз, художник оформил их в виде приключений и квестов. На другой уровень можно подняться, если ты правильно отличаешь материалы. Есть и шпаргалка

от самой игры. Можно смотреть данные в интернете где угодно. В систему часто подают данные официальные институты.

Рассказы о такой игре, которая для многих стала работой, и людях, которые ею занимаются. Они похожи на нас. Они милые, их заняли нужным делом, они становятся по-человечески лучше. Большинство героев – мужчины, ведь задача марсианских программ – создать для них образ настоящего героя, чтобы люди отвлекались от безобразий и подражали им. Причем, как можно меньше вреда Земле даже от избытка сил, денег и невозможности защититься от их власти. Важно еще и то, что такую программу можно разворачивать завтра или послезавтра, а не когда-нибудь.

Мой отец – создатель миров

Вечерело. Вот уже на небосводе стали появляться первые звезды.

Виталик пожегся, и потянулся за кофтой. Становилось слегка прохладно.

– Замерз, сын? – послышался сзади голос отца.

Мальчик обернулся. Отец, склонившись над костром, помешивал в котелке уху.

– Подсаживайся, сейчас кушать будем. Возле костра теплее. Рыбка что-то нынче не очень клюет, да?

Виталик внимательно еще раз осмотрел все свои поплавки, но те, по-прежнему, торчали из воды без движения. С каждой минутой различить в сгущающихся сумерках становилось все сложнее. Он, по очереди достал каждую снасть, проверил наживку, установил светящиеся ночные поплавки и закинул обратно. Потом присоединился к отцу возле костра. Тот уже разливал по чашкам ароматную уху.

Затем отец и сын расселись по полевым раскладным табуреточкам и принялись за еду.

Звезд на небе становилось все больше и больше.

– Пап, – проговорил Виталик, – когда они доели и, вымыв миски, снова примостились у костра. Отец подкинул еще дровишек, и слишком близко теперь сидеть было невозможно. – А почему ты ни разу не был в космосе?

Отец с интересом посмотрел на сына.

– А что мне там делать в космосе, сынок? Вы-то с мамой у меня на Земле. – И он улыбнулся.

Но Виталик не унимался.

– Ну, ведь ты же в Роскосмосе работаешь, а в космосе ни разу не был...

Егор, так звали отца, улыбнулся шире, и, протянув руку, взъерошил волосы своему восьмилетнему сынишке.

– Не все люди, работающие в Роскосмосе – космонавты.

– А ты кто тогда?

– Я ученый, Виталька. Я отношусь не к тем людям, которые летают в космос, а к тем, с помощью которых летают в космос. А еще вернее будет сказать, что такие как мы как раз и определяют зачем, когда и куда в следующий раз космонавтам или автоматическим станциям нужно лететь.

Губы у Виталика растянулись в улыбке:

– Ого, пап, значит ты там начальник, да?

– Нет, сынок. Я не начальник. Я просто один из многих сотрудников огромной корпорации, который в числе многих разрабатывает планы и направления космических полетов.

– А это как это? Ты говоришь, куда космонавтам лететь и что нужно привезти, к примеру, с Марса там, или с Юпитера?

Отец пошевелил в костре поленья длинной палкой.

– Ну, если очень обобщенно, то можно и так сказать.

– А чем ты сейчас занимаешься? Куда следующая экспедиция полетит?

Егор немного помолчал, подбирая слова, чтобы попонятнее объяснить сыну.

– Ты же, наверно, слышал, что люди в будущем хотят заселить нашу соседнюю планету Марс?

– Ну да, и фильмы про это есть.

– Да, сынок, фильмы есть. Вот только не все так просто. Чтобы заселить такую планету, как Марс, нужно сначала ее подготовить для заселения.

Виталик посмотрел на отца:

– Дома построить? Города и сверху купол, чтобы под ним можно было дышать? Как на Луне?

Отец снова улыбнулся.

– Нет, Виталик. Человечество планирует колонизировать, то есть, заселить весь Марс, понимаешь? Не отдельные участки, а всю планету. А как построить купол для всей планеты?

Мальчик расширил глаза;

– Ого, не знаю. А что, это можно разве сделать? Ну, такой большой купол?

Отец кивнул.

– Да. Можно. Таким куполом будет атмосфера планеты Марс, которую мы создадим. И твой папа как раз и работает над этим. Можно сказать, придумывает с помощью чего и как это сделать.

– И с помощью чего?

– Я могу тебе объяснить, но не знаю, поймешь ты или нет. Ведь для этого нужно знать основы физики, а их вы будете проходить только в шестом классе, а ты еще только во втором.

– Ну, объясни, я пойму! – попросил Виталик.

– Хорошо. – Егор помолчал. – Ты понимаешь, что такое гравитация?

– Ну да, это притяжение. Это когда мы, к примеру, притягиваемся нашей планетой.

– Точно. Но планетой притягиваются не только люди, камни, песок и остальные материальные вещи. Воздух тоже притягивается планетой, а значит, планета удерживает атмосферу, состоящую из воздуха, которым мы дышим, при помощи своей гравитации. Понимаешь?

– Да, пап. Я понял! Вы хотите привезти на планету Марс побольше воздуха с Земли и накачать ее, чтоб можно было дышать, правильно?

– В целом, да. Только не с Земли, а с других мест. И тут есть одна проблема. Чем больше планета весит, тем больше сила ее притяжения. Марс весит гораздо меньше Земли, поэтому и притяжение у него меньше, а значит, необходимую атмосферу создать на нем не получится.

– А что же тогда делать? – изумился Виталик.

– Нужно сделать так, чтобы Марс стал весить приблизительно как Земля.

Виталик смотрел на отца не мигая. Отсветы костра плясали на его глазах. Наконец он спросил:

– А как это сделать?

Отец ответил:

– Привезти откуда-нибудь побольше земли, камней, воды, все это сгрузить на поверхность Марса и он станет тяжелее.

Виталик изумился:

– Но где столько взять? И как? Если с нашей Земли столько всего увезти, то тогда у нас не будет атмосферы и мы погибнем...

– Вот именно. Поэтому все это добро для увеличения веса Марса было решено привезти частично из пояса астероидов, частично пособирать вокруг Юпитера, а частично позаимствовать из колец Сатурна. Ты знаешь про пояс астероидов и про кольца Сатурна?

– Да, мы учили в школе. Пояс астероидов это куски взорвавшейся планеты между Марсом и Юпитером, а кольца Сатурна это тоже мелкие обломки от его столкнувшихся с кометой спутников. Но только как их оттуда привезти? И где потом взять воздух для марсианской атмосферы?

– В космосе, а в частности, в кольцах Сатурна и в астероидном поясе есть все необходимое для этого. Только вот если начать таскать оттуда все без разбору, целостность и структура этих скоплений, налаженная за многие миллионы лет природой, окажется ядовитой для человека и обитателей Земли. Это может привести к серьезным катастрофам.

Мальчик помолчал, обдумывая сказанное отцом.

– Надо, тогда, все делать осторожно, наверное.

– Правильно сынок. Вот именно этим твой папа и еще многие люди и занимаются в Роскосмосе. Мы рассчитываем схемы, как наиболее безболезненно для всей нашей солнечной системы можно будет произвести в ней небольшую, скажем так, перестановку. И что нам потребуется для этого. Сколько и какой космической техники построить, сколько людей придется задействовать в ходе этих работ, сколько на это уйдет времени.

– Ого себе! – только и нашел что сказать удивленный и восхищенный Виталик.

Тут зазвенел колокольчик на одной из отцовских закидушек, и они, схватив фонари, бросились к берегу.

Позже ночью, лежа в спальном мешке уютной двухместной палатки, Виталик долго думал об их с отцом разговоре. А еще он твердо решил, что обязательно, когда вырастет, станет каким-нибудь ученым, который будет помогать создавать на Марсе атмосферу. Папа, такой важный и сильный, занят очень важным делом, он это понимал. Но мальчик еще не знал, что идет изучение астероидов, которые с Пояса притянул Юпитер. Их придется вначале пересчитать. Потом решают, какие можно и нужно доставить на Марс. Вначале их в лаборатории отца повезут с орбиты гиганта, оставят в невесомости, дезактивируют от радиации. Потом (через годы или через десятилетия) они долетят до Марса. Астероиды считают не только по фотографиям астрономов. Космическим геологам важно знать, из чего они состоят. Для этого они пишут программы расчета подъема груза, топлива, авиатехники барж. Когда-нибудь там найдется работа и для Виталика.

Гонки на орбите

Клуб Молодых Ракетостроителей находился в Москве, на ВДНХ, недалеко от аллеи космонавтов. Место выбиралось специально, чтобы у молодых людей, в основном студентов и старшеклассников, работающих в этом клубе, была возможность вдохновиться, смотря на бюсты первооткрывателей космоса. На протяжении десятков лет члены этого клуба не занимались ничем серьезнее суборбитальных ракет для научных экспериментов. Эксперименты проводились, ведь в КМР входили не только студенты-авиаконструкторы, но и ребята с других факультетов и вузов, просто интересовавшихся ракетостроением. Но в тот день произошло

невероятное. Никита, студент второго курса, астроном, прибежал на собрание клуба с какой-то бумагой в руках. Был ноябрь, местами на земле лежал снег, а он прибежал в расстёгнутом пальто и без шапки.

– Ребята! – крикнул он с порога. – Я тут вам вот что принёс!

Все столпились вокруг Никиты. Как только все узнали, что написано на бумаге, поднялся шум, все безумно радовались. На бумаге было разрешение на участие в космической гонке ракет. Победитель получит контракт с главным государственным космическим агентством своей страны и будет доставлять грузы и оборудование на Плутон и другие планеты. Остальные участники, занявшие призовые места, получают гранты. Но так как космическая гонка будет освещена во всех газетах, по всем каналам и даже будет прямая трансляция в Интернете, призёры, а из тридцать два и победитель тридцать третий, получают предложения от частных космических агентств. Всё это вызвало бурю восторга со стороны молодых людей, чьи работы признали достойными гонки, до которой оставалось два года. Они не рассчитывали обогнать модели крупных космических компаний, которые в космосе уже много лет, но выложатся на полную, чтобы хотя бы показаться достойными этой гонки. И первое, что надо было сделать, – это обсудить, как будет выглядеть и из чего будет состоять их «гоночная» ракета.

– Наша ракета должна быть быстрой, – начал рассуждать Никита, – чтобы выиграть в гонке, и грузоподъёмной, чтобы таскать оборудование до Плутона. Мы можем сделать нашу ракету длинной, с одной стороны поместить отсек для оборудования, а с другой – двигатель.

– Для грузового отсека нужно сделать отвод тепла и поддержание условий, приемлемых для техники, – сказал физик Олег. – Иначе это оборудование может испортиться.

– Ты прав. Как мы это сделаем?

– Давление поддерживать несложно, достаточно сделать капсулу с защитой от разгерметизации. А для отвода тепла можно, например, использовать струи кремнийорганического масла. Алиса, ты химик, сможешь его добыть?

– Конечно, Олег, – улыбнулась Алиса. – К тому же в космосе на астероидах достаточно такого материала, что в будущем поможет нашей ракете. Если мы, конечно, займём призовое место.

– Мы должны постараться, – сказал Никита. – Было бы неплохо туда же поместить солнечные батареи, чтобы было электричество для передачи сигнала.

– Нам стоит поместить камеру на ракету, чтобы было легче ориентироваться во время гонки. А ещё фары, чтобы избегать астероидов.

– Давайте обсудим двигатели. Это важно для нашей модели. Самый быстрый двигатель тот, который сжимает пространство перед кораблём и разжимает сзади. Это позволяет двигаться быстрее скорости света.

– Большие скорости – это, конечно, хорошо, но сможем ли мы его сделать? Олег, насколько такой двигатель сложен в создании?

– Достаточно сложный. Я не уверен, что мы сможем его сделать, потому что даже у самых известных и уважаемых ракетостроителей подобный двигатель находится на стадии разработки. Я знаю, что есть достаточно мощный двигатель на антиматерии. При аннигиляции высвобождается огромное количество энергии, которую можно направить в сторону от корабля, придавая тем самым ракете ускорение. Что скажете?

– У нас на факультете, – ответила Алиса, – есть немного антиматерии в магнитной ловушке, но, во-первых, его мало, а во-вторых, его нельзя оттуда забрать. Давайте думать, что мы можем использовать в качестве топлива.

– Обычные жидкотопливные двигатели недостаточно мощные для подобных целей, – рассуждал Никита. – Двигатели на антиматерии мы уже обсудили. Что на счёт двигатели на ядерном топливе? Они тоже достаточно мощные.

– Ага, и топливо для них не такое уж и дорогое. Можно легко достать необходимое количество.

– Ядерное? Нет, оно же ядовитое. Конечно, мы будем искать его в космосе, где радиация не облучит нас. Но она может повредить наши приборы.

– Ты хочешь сделать лазерный двигатель?

– Он слишком сложный. Кроме того, в космосе слишком мало материи, которую мы можем сжечь в нем, чтобы получилась тяга.

– И любой грунт оттуда так пропитан радиацией, что двигатель все равно будет и ядерным тоже.

– Ладно, пусть будет ядерная тяга. Этот двигатель не такой уж сложный в конструкции, так что мы можем попробовать. А теперь приступаем к работе!

Два года пролетели очень быстро. Ракета была собрана из металлолома, купленного за небольшие деньги бедных студентов, старой и сломанной бытовой техники. Один добрый родитель пожертвовал молодым конструкторам свой старый автомобиль из перевозки космических грузов, которые использовали лет шестьдесят назад. На эту работу ушло много сил, времени и нервов, но никто об этом не жалел. Наконец, пришло время отправки ракеты на орбиту. Специальные спутники снимали на видеокамеру ракеты с безопасного расстояния и передавали на Землю. Неожиданно на этих камерах появилось изображение небольшого частного пассажирского космического корабля, который явно прибыл не для гонки. Он не был также похож на корабль космической охраны. Время гонки, как это было принято на орбите ещё в незапамятные времена, измеряли по Гринвичу, а в Лондоне во время происшествия была ночь, поэтому никто из участников гонки, которые находились на Земле и должны были управлять своими моделями с неё, этого не заметил. Лишь утром люди, отвечающие за честность гонки и отсутствие плагиата со стороны участников, просмотрели записи со спутника и начали выяснять, чей это был корабль. Оказалось, что это был корабль неких кинематографистов, спонсировавших конструкторов из Чили, которые прилетели, чтобы сделать фотографии моделей.

– Что в этом такого плохого? – спросил Никита.

– Как что?! – ответил один из самых эмоциональных участников из Франции. – А вдруг они будут использовать эти фотографии для того, чтобы украсть наши технологии?! Ах, это ужасно! Поэтому трансляция ведётся издалека, чтобы не было видно мелких технических деталей, а тут фотографии совсем рядом с ракетой...

– Не надо так сильно переживать, – сказала Алиса французу. – Я уверена, что эти киношники делали фотографии либо для вдохновения, либо для своего фильма. И ничего с вашими моделями не случится, – Алиса мило улыбнулась и обняла своего нового знакомого. Француз улыбнулся и повеселел. Видимо, Алиса действительно успокоила его.

На старт! Все участники заняли свои позиции за пультами управления. Пульты находились в одной большой комнате на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы никому не мешать. Внимание! У каждой команды на мониторе появилось изображение со своей ракеты. Все были напряжены. Марш! Все стартовали. Если бы в космосе передавался звук, там был бы оглушительный рёв двигателей. Напряжённое молчание прервалось возгласами участников на своих языках, которые старались вырваться вперёд. Никиту, Алису и Олега ничего не волновало, кроме их ракеты. О том, что происходило, они узнали лишь после гонки. А в то время они не знали, что корабль чилийцев взорвался почти сразу после старта, что корабль, построенный конструкторами из Египта и Туниса, врезался в астероид, но почти не повредился. Их ничего не волновало, кроме своего движения вперёд. Вот, остаётся несколько сотен километров до финиша. В космических масштабах это сущий пустяк. Никита увеличивает мощность на полную и... Финиш! Ура! Они прошли этот маршрут! Они даже обогнали кого-то, они не последние! Студенты из Москвы не упали в грязь лицом перед опытными космическими компаниями. А немного позже они узнали, что заняли тридцать второе место. Это было призовым местом, причём не самым последним. Весь Клуб Молодых Ракетостроителей радовался целую неделю, узнав об этом. Молодые люди получили заказы от крупных компаний по перевозке грузов. Грант в размере пяти миллионов рублей они потратили на улучшение здания своего Клуба, который позже превратился в целый научно-исследовательский институт, а эти ребята стали уважаемыми профессорами и конструкторами. Но это произошло лишь через много лет, а тогда все были просто счастливы.

Одна капелька космического дождя

Космос на самом деле не пустой. В нём полным-полно разного рода излучения. Это излучение может испускаться звёздами, планетами, астероидами и прочими космическими телами. Когда лучшие программисты России создавали систему "Космический дождь", они учитывали это. Были зарегистрированы волны, испускаемые Солнцем, планетами и их спутниками, входящими в состав Солнечной системы. Это позволило уменьшить постоянный, так называемый, фоновый шум, который мешал исследованию сигналов, подаваемых астероидами и метеорами. Конечно, излучение звёзд совершенно не похоже на излучение астероидов, но всё же удобнее, когда нет лишнего шума.

Когда у Жени закончился отпуск, на работе его ждал сюрприз. Бывшие студенты-программисты в панике бегали по офису и пытались что-то выяснить. На вопрос Жени о том, что происходит, ему сказали:

– У нас появился астероид-призрак!

– Это как? – удивился Женя.

– Приёмник зафиксировал сигнал от астероида, но никакие камеры со спутников не заметили новых космических тел в Солнечной системе. Мы проверили все камеры от Плутона до Меркурия...

– Это действительно странно. Дайте мне посмотреть.

Женя сел за компьютер и посмотрел на данные приёмника. Выбрав новый сигнал, он просмотрел снимки всех новых астероидов и понял, что выпускники были правы.

– Что ж, – спокойно сказал Женя, – значит, это не астероид, а что-то другое.

– Как же так? Сигналы же у каждого типа небесных тел свои.

– Ну да. Но если зарегистрированы сигналы всех тел Солнечной системы, то зачем усложнять программу, заставляя её различать сигналы разного типа? Поэтому мы сделали так, что любой новый сигнал принимается системой за астероид. Редко, когда что-то другое прилетает, этот случай первый за двухлетнюю работу системы.

– И что теперь делать?

– Продолжать работать и не паниковать.

– А вдруг это что-то опасное?

– С чего бы? Никаких аномалий нет, ничто на Землю не летит, всё в порядке.

– Но ведь какой-то новый объект приблизился к нам. Мы не можем просто так взять и не узнать, что это!

– А ты в чём-то прав. Но на это уйдёт немало времени. Нам нужно сделать такой приёмник, который будет различать разные сигналы? И, давайте, не будем заниматься этим в рабочее время, а то пользователи будут недовольны.

По окончании рабочего дня выпускники собрались вместе с Женей и Борисом, который тоже хотел поучаствовать в общем деле. С чего бы начать? Что может хорошо различать разные виды излучения? Для начала надо выбрать критерий, по которому можно различать это излучение. Как известно, у разных видов волн разные длины и разные энергии, которые эти волны могут переносить. Поэтому энергия волны была выбрана в качестве критерия различия. Из астрономического справочника были выписаны энергии излучения, которое испускают разные типы небесных тел: планеты земного типа, газовые планеты (они отличаются), астероиды, кометы, спутники, разные типы звёзд, в том числе нейтронные звёзды и чёрные дыры, которые сложно назвать звёздами в обычном понимании этого слова. После этого программисты стали думать о том, как можно различать эту энергию. Было необходимо что-то такое, что очень чувствительно к энергии, которая подаётся системе. Никому долгое время ничего путного не приходило в голову, пока Борис внезапно не вспомнил про Алису.

– Она же на химическом факультете учится, – воодушевлённо сказал он, – знает много разных химических реакций. Может, она подберёт нам что-нибудь подходящее с учётом энергий излучения наших космических тел.

Был сделан видеозвонок в Москву. Алиса внимательно выслушала администраторов системы и сказала:

– Идея у вас, конечно, интересная. Но я не смогу вам сходу сказать что-то конкретное, потому что энергия активации различных реакций даётся в справочниках, её не за чем учить, да и все энергии активаций не запомнишь. Если говорить в общем, то первыми в голову приходят радикальные реакции с не очень активными веществами. Их особенность в том, что, в отличие от активных в этом плане веществ, им нужно больше энергии, да и селективность увеличивается. Имейте в виду, чтобы реакция не произошла самопроизвольно, не надо подводить к реагентам дополнительное тепло. И вам придётся периодически заменять сосуды с реагентами, ведь после реакции их количество уменьшится. Что касается других реакций, то можно просто взять химический справочник, где энергия активации написана, и найти что-то сопоставимое. Я могу посмотреть, если вы мне дадите ваши энергии излучений. Но вряд ли смогу дать какой-либо ответ до завтрашнего вечера, всё-таки энергии активации могут долгое время не находиться...

– Спасибо тебе большое, Алиса! – обрадовались программисты. – Ты очень нам помогла. Будем с нетерпением ждать завтрашнего вечера, чтобы продолжить работу.

К счастью для почти всей технической поддержки «Космического дождя», Алиса закончила эту работу раньше вечера следующего дня. Оставалось лишь достать реагенты, собрать приёмник и запустить его в космос. К сосудам с реакционными смесями были подведены провода, которые фиксировали начало протекания реакции и отправляли данные на Землю. Второй приёмник стоял на крыше офиса поддержки системы. Этот второй приёмник отправлял данные на компьютер, который по написанному программистами коду вычислял, какому именно телу принадлежит этот сигнал. Конечно, все сразу решили проверить, кем на самом деле является астероид-призрак, благодаря которому появился этот приёмник. Каково же было всеобщее удивление, когда выяснилось, что сигнал подавала нейтронная звезда. Они достаточно редки, как и чёрные дыры, и в галактике Млечный Путь, как все считали, не осталось таких нейтронных звезд, которые не были бы уже открыты астрономами. А вы знаете, каково это, открыть новую нейтронную звезду, когда все они уже открыты? Сразу же было отправлено письмо в российское астрономическое общество, которое подтвердило открытие. Новость сразу же попала в СМИ, а программисты, конечно же, получили право увековечить свои имена в истории астрономии, а именно дать этому небесному телу название. Обсуждение вопроса о названии продолжалось целую неделю, но всё же нашлось такое решение, которое устраивало абсолютно всех. Нейтронную звезду назвали Алисой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.